

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА ПРИ ОПОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ

БУДЯКОВА Т. П.*, *Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, Елец, Россия,*
e-mail: budyakovaelez@mail.ru

Настоящая работа посвящена теоретическому и экспериментальному изучению вопросов психологии опознания человека по лицу. В следственной и оперативно-розыскной практике возникают трудности при оценке достоверности опознания преступника свидетелем или жертвой преступления. Широко распространенная методика опознания не соответствует психологическим законам восприятия человека. В эксперименте доказывается, что система словесного портрета как элемент процедуры опознания не улучшает, а, напротив, ухудшает точность опознания. Результаты проведенного исследования указывают также на то, что рекомендация не проводить опознание, если опознается человек, лично известный опознающему, также психологически не всегда оправдана, если речь идет о пожих лицах.

Ключевые слова: опознание, идентификация, восприятие, законы целостности, жертва, преступник, свидетель.

Введение

Словесный портрет как совокупность внешних опознавательных признаков человека является распространенной методикой, используемой в следственной практике при розыске правонарушителей. В течение многих десятилетий были апробированы и отобраны наиболее значимые для отождествления личности признаки, которые затем были закреплены и в некоторых нормативных актах. Так, в России розыск беглых холопов регламентировался требованиями к описанию их внешности, в которых доминировали четыре основных признака: цвет волос, цвет глаз, форма лица и форма носа (Снесаревский, 2001). В Древнем Египте похожая процедура требовала фиксации цвета кожи, волос, глаз, формы лица и особых примет (Неретина, 2015).

В 80-е гг. XIX в. А. Бертильон предложил системный метод описания внешности преступников, который получил в криминалистике название «Система словесного портрета». Он позволил унифицировать названия примет человека и систематизировать правила их описания. В настоящее время система словесного портрета используется в модифицированном виде и представляет собой криминалистический метод описания внешнего облика человека, выполняемый с использованием специальной стандартизированной терминологии по установленным правилам (Пичугин, 2009). Самые новейшие достижения в габитоскопии связаны с применением информационных технологий, позволяющих использовать

Для цитаты:

Будякова Т. П. Экспериментальная оценка эффективности системы словесного портрета при опознании личности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 2. С. 53–65. doi:10.17759/exppsy.2016090205

* *Будякова Т. П.* Кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, Институт психологии и педагогики, Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина. E-mail: budyakovaelez@mail.ru

трехмерные эталоны изображений (Axnick, Ng, 2005; Volme и др., 2003), моделировать оттенки цвета лица (Frowd и др., 2011) и т. д.

Решая вопросы повышения достоверности и точности опознания человека, ученые-криминалисты предлагали и предлагают разные способы уточнения системы словесного портрета. В основном предложения по усовершенствованию системы словесного портрета сконцентрированы на изменении принципов систематизации идентификационных характеристик (Зинин, 2011) или на дальнейшей детализации отдельных признаков человека (Иванова, 2015). Так, сейчас в лице человека для идентификационных целей выделяется уже более 50 признаков и предлагается от трех до семи вариантов их выраженности (Аленин, Дубягин, Кузнецов, 1996).

Вместе с тем, ряд ученых обращают внимание и на недостатки системы словесного портрета, снижающие эффективность опознания при его применении. Так, указывается, что излишняя детализация идентификационных признаков приводит к тому, что предлагается учитывать даже такие признаки, на которые при реальном восприятии человек редко обращает внимание. Отмечается также, что использование словесного портрета может породить эффект замещения реального объекта сходным по характеристикам объектом, ассоциативно навязанным использованием системы словесного портрета (Османов, 2000; Пичугин, 2012).

Выводы криминалистических исследований, приведенные нами выше, основаны преимущественно на логическом анализе судебно-следственной и оперативно-розыскной практик, являются обобщением практики применения системы словесного портрета. Экспериментальные исследования в области психологии восприятия и памяти позволяют выявить более общие закономерности построения образов восприятия и представлений и применить их для понимания процессов идентификации человека. В рамках экспериментальных исследований в психологии было, в частности, установлено, что опознание объекта происходит с помощью обобщенных шаблонов, хранящихся в памяти, построенных таким образом, чтобы обеспечивать его инвариантное отражение (Шелепин и др., 2008). Было также экспериментально доказано, что при восприятии половины человеческого лица действует закон целостности, когда перцепция достраивает часть до целого, и при этом человек даже не ощущает искусственности предъявляемого стимула (Барabanщиков, 2008; Артемцева, Ильясов, 2009).

Следует также отметить психологические исследования, в которых указывается на важность учета не только дискретных, но и интегральных характеристик объекта при формировании его образа или представления о нем (Песков, 2015). В этом плане особое значение приобретают данные, полученные при изучении современного состояния и использования категории «синдром». Н.К. Корсакова и М.С. Ковязина полагают, что категория «синдром» может использоваться не только как научный категориальный инструмент медицины и клинической психологии, но и как единица анализа психики в других отраслях психологии. Особое значение придается выделению в структуре синдрома синдромообразующего фактора, интегрирующего симптомы в иерархически организованный контур (Корсакова, Ковязина, 2015). Действием синдромообразующего фактора можно объяснить результаты экспериментов английских ученых: так, ими было выявлено, что при составлении фотороботов известных лиц ошибки опознания могут быть следствием отсутствия требуемой для точности опознания композитности опознавательных признаков в самой компьютерной программе (Grace и др., 2006).

Указанные исследования позволяют предположить, что в криминалистике принят ошибочный подход при определении критериев точного опознания. Установленная процедура не отражает естественный характер восприятия как целостного процесса. Восприятие осуществляется, как правило, симультанно – одномоментно, целостно и обобщенно, в то время как воспроизведение увиденного опознающим субъектом требуется осуществлять по правилам сукцессивного процесса – поэтапно, в соответствии с определенной системой и с детализированным описанием объекта. Так, процедура предъявления для опознания предполагает, чтобы опознающий до того, как он увидит людей в линейке для опознания, вербализовал признаки, по которым он будет осуществлять идентификацию. Материальной опорой для вербализации служит система словесного портрета. Опознающий должен по определенной системе (последовательности) детально описать опознаваемое лицо. В частности, для идентификации лица человека в этой системе приняты следующие признаки: «форма и размер носа»; «форма и размер подбородка: в профиль и анфас»; «форма, размер и цвет губ»; «размер и иные особенности рта»; «форма, размер и цвет глаз» и др. (Топорков, 1999).

Вместе с тем, психологические исследования, проведенные в США еще в 80-е гг., показали, что требование Верховного Суда США при оценке достоверности свидетельских показаний учитывать точность описания свидетелями опознаваемого не основаны на научном знании. Было установлено, что точность описания личности не коррелирует с точностью ее опознания (Wolfskeil, 1984). В российской судебной практике нередко возникают ситуации, когда свидетель утверждает, что он может опознать интересующее следствие лицо, но затрудняется сформулировать конкретные опознавательные признаки. Однако установленная законом процедура предъявления для опознания все же требует, чтобы опознающий сформулировал опознавательные признаки (часть 2 статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)). На практическом уровне это означает, что опознание проводится с опорой на систему словесного портрета.

Подводя итоги обзора научных исследований в области психологии опознания, можно заключить, что в данном разделе психологии имеется ряд спорных положений, которые требуют дальнейшего исследования.

Мы полагаем, что перед описанием методики исследования нужно привести определения некоторых специальных терминов.

Идентификационный признак – свойство, с помощью которого можно узнать, отличить объект.

Предъявление для опознания – следственное действие, имеющее закрепленную в уголовно-процессуальном законе процедуру, которая, в частности, включает следующие действия. А. Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Б. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. В. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех. Г. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо. Наводящие вопросы недопустимы (статья 193 УПК РФ).

Методика и процедура исследования

Участники исследования.

Всего: 100 человек. Из них: 40 человек – в возрасте от 17 до 23 лет; 40 человек – от 24 до 49 лет и 20 человек – в возрасте старше 50 лет. По полу: 72% женщин, 28% мужчин. По социальному статусу: 50 человек – студенты; 10 человек – пенсионеры (по специальности: бывшие рабочие и работники сферы обслуживания, без высшего образования); 30 человек – с высшим образованием: работники правоохранительных органов, учителя, преподаватели вуза, предприниматели; 10 человек – пенсионеры с высшим образованием. Для участия в эксперименте были отобраны только те, кому были известны изображения личностей, словесные портреты которых надо было составить.

Гипотезы исследования.

1. Опознание человека по лицу происходит путем соотнесения ограниченного количества идентификационных признаков, хранящихся в памяти, с образом восприятия.
2. Применение системы словесного портрета для целей опознания не всегда эффективно, поскольку разрушает целостность образа, хранящегося в памяти.
3. Применение системы словесного портрета может быть эффективно при опознании знакомого лица только в случае, если опознающий укажет такие идентификационные признаки, на которые другие практически не обращают внимание.

Материал исследования.

А. Список личностей для условного опознания:

1) Джордж Буш-младший; 2) Саддам Хусейн; 3) Бритни Спирс; 4) Мирей Матье; 5) Леонардо Ди Каприо.

Б. Адаптированная для целей исследования система словесного портрета, используемая в криминалистике для опознания человека.

Система словесного портрета

- 1) пол, возраст, национальность _____;
- 2) голова: **по размеру** (малая, средняя, большая);
- 3) волосы: **по густоте** (густые, средней густоты, редкие, лысина), **длина** (короткие, средней длины, длинные); **по форме** (прямые, волнистые); **цвет** (светло-русые, русые, темно-русые, черные, рыжие); **прическа** (стрижка: низкая, высокая, зачес, пробор);
- 4) лицо: **по ширине** (узкое, средней ширины, широкое); **форма лица** (овальное, круглое, прямоугольное, квадратное, треугольное, вогнутое (в профиль)); **по полноте** (худое, средней полноты, полное); **цвет лица** (белое, смуглое, розовое); **особенности** (дефекты кожи, морщины, борода, усы); _____;
- 5) лоб (узкий, средний, широкий, низкий, высокий), **иные** его особенности _____;
- 6) брови (короткие, средние, длинные узкие, широкие); **густота** (густые, ред-

кие); **форма** (прямые, дугообразные, ломаные), **цвет** _____, иные особенности _____;

7) глаза: **по величине** (малые, средние, большие); **по форме** (щелевидные, овальные, круглые); **по выпуклости** (выпуклые, впалые); **по цвету** (темно-карие, карие, светло-карие, зеленоватые, светло-голубые, голубые, темно-голубые); **ресницы** (густые, средней густоты, редкие);

8) нос: **размер** (малый, средний, большой), **иные** его особенности _____;

9) рот: **размер** (малый, средний, большой), **иные** его особенности _____;

10) губы: **по величине** (тонкие, средние, широкие); выступание (верхней, нижней губы); по яркости (яркие, бледные), **иные** их особенности _____;

11) зубы: выступающие (нижние верхние); **по величине** (мелкие, средние, крупные); **по частоте** (редкие, частые), **иные** их особенности _____;

12) подбородок: **по высоте** (низкий, средний, высокий); **по ширине** (узкий, широкий), **по выпуклости** (выпуклый, плоский), **иные** его особенности _____;

13) ухо: **по размеру** (малое, среднее, большое); **по форме** (круглое, овальное, прямоугольное, треугольное); **по оттопыренности** (оттопыренное, прилегающее); **мочка** (слитая со щекой, отдельная).

В. Традиционные изображения экспериментальных объектов в средствах массовой информации (рис. 1–5).

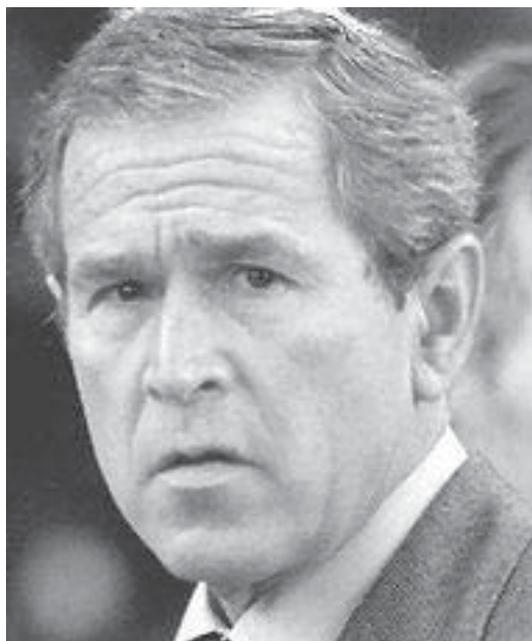

Рис. 1. Типичная фотография Д. Буша-младшего

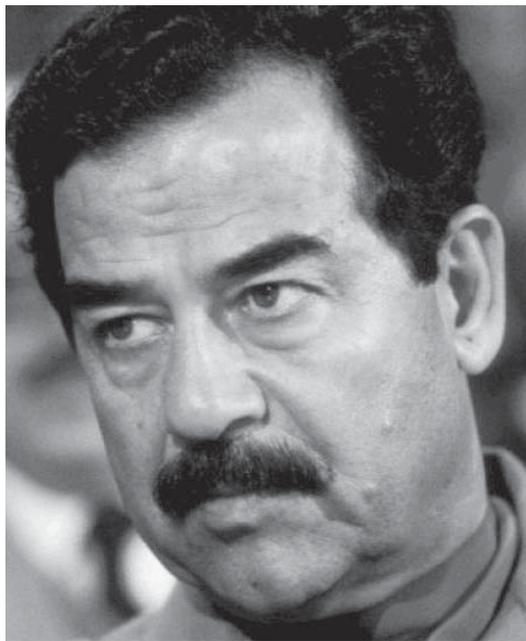

Рис. 2. Типичная фотография С. Хусейна

Рис. 3. Типичная фотография Б. Спирс

Рис. 4. Типичная фотография М. Матъе

Рис. 5. Типичная фотография Л. Ди Каприо

Процедура исследования.

В эксперименте участвовали только те испытуемые, которые были знакомы с визуальными образами экспериментальных персон: Джорджа Буша-младшего, Саддама Хусейна, Бритни Спирс, Мирей Матъе, Леонардо Ди Каприо.

Процедура исследования включала три серии эксперимента:

Серия 1. Испытуемым надо было составить словесные портреты условно опознаваемых людей: Д. Буша-младшего, С. Хусейна, Б. Спирс, М. Матье, Л. Ди Каприо.

Серия 2. Испытуемые на бланках «Система словесного портрета» должны были отметить идентификационные признаки экспериментальных персон по памяти.

Серия 3. Испытуемые на тех же бланках «Система словесного портрета» должны были отметить идентификационные признаки Д. Буша-младшего, С. Хусейна, Б. Спирс, М. Матье, Л. Ди Каприо, но уже с опорой на их традиционные изображения, тиражированные в средствах массовой информации. Традиционные изображения предъявлялись экспериментатором (рис. 1–5).

Результаты

Результаты первой серии эксперимента.

В первой серии эксперимента испытуемые должны были составить словесные портреты Д. Буша-младшего, С. Хусейна, Б. Спирс, М. Матье, Л. Ди Каприо.

Практически все испытуемые, независимо от возраста, пола и образования, при составлении словесного портрета без опоры на «Систему словесного портрета» составили очень краткие описания физиономий опознаваемых субъектов, в которых присутствовали в основном два–три идентификационных признака. Например, типичный портрет М. Матье включал признаки: темные волосы, средней длины стрижка, иногда – обобщенный признак, идентифицировавший французскую певицу, который упоминали некоторые испытуемые: прическа каре. Типичный портрет Б. Спирс – большие глаза, блондинка, а типичный словесный портрет С. Хусейна выглядел так: черные волосы и усы, смуглое лицо. По признакам, описывающим С. Хусейна, сравнительно легко идентифицировать человека в среднерусских областях, поскольку они не являются типичными признаками жителей этой части России. Однако по этим признакам невозможно опознать человека, например, в арабской стране. Вместе с тем, нельзя утверждать, что небольшое количество идентификационных признаков нерационально. По-видимому, в восприятии и в памяти избирательно фиксируются именно те признаки, которые наиболее существенны для быстрого опознания, и не фиксируются те, которые не имеют идентификационного смысла. Китайцы, описывая внешность своих соотечественников, практически не используют признак «цвет волос», поскольку он практически одинаков у всех китайцев и в силу этого не имеет идентификационной значимости (Ефремова, Хань, 2010).

Некоторые испытуемые формулировали также обобщенные признаки опознаваемого лица, например: ухоженное лицо, прищуренный взгляд и т. д. Иногда словесный портрет представлял собой целостный образ, возникший по аналогии. Например, один из испытуемых так представил словесный портрет Л. Ди Каприо: «Это – Ленин в молодости».

При этом у большинства испытуемых в ходе эксперимента возникают сложности при составлении словесного портрета.

Результаты второй серии эксперимента.

Во второй серии эксперимента испытуемым было необходимо составить словесные портреты с опорой на «Систему словесного портрета» (см. описание методики). Участники эксперимента должны были на бланках отметить признаки, по которым можно было бы опознать С. Хусейна, Д. Буша-младшего, М. Матье, Б. Спирс и Л. Ди Каприо.

Результаты второй серии позволили подтвердить нашу гипотезу о том, что нарушение законов целостности восприятия при опознании человека существенно влияет на до-

стоверность его идентификации. Требование описать лицо человека по специальной схеме негативно повлияло на достоверность описания. Количество опознавательных признаков увеличилось от 3 до 10. В большинстве эти дополнительные признаки не имели характера примет, т. е. не были яркими индивидуализирующими человека свойствами. Это были в основном малоинформативные признаки типа: «средней величины нос», «средней величины уши, губы» и т. п. Однако кроме них в портретах описываемых людей появились новые признаки, которых не было у реальных личностей. Так, Б. Спирс и М. Матье «приписали» морщины, которые отсутствовали на их реальных изображениях в средствах массовой информации. Некоторые из приписанных признаков были прямо противоположны реальным приметам опознаваемых людей. Например, Д. Буш-младший был описан как «лысый, с квадратным подбородком и круглым лицом» или он же – имеющий «большие уши, большой нос, мелкие зубки», а Б. Спирс – «узкие губы, узкие брови». В этом убедились сами испытуемые в третьей серии экспериментальной процедуры, когда нужно было сравнить составленные ими словесные портреты с реальными фотографиями описываемых персонажей.

Результаты третьей серии эксперимента.

Участники эксперимента в третьей серии должны были с опорой на систему словесного портрета вновь указать идентификационные признаки физиономий С. Хусейна, Д. Буша-младшего, М. Матье, Б. Спирс и Л. Ди Каприо, но уже анализируя их типичные портреты, которые были предоставлены экспериментатором (рис. 1–5).

В этой серии испытуемые должны были также выявить свои ошибки, допущенные при составлении словесного портрета с помощью «Системы словесного портрета». Третья серия эксперимента была необходимой частью общей процедуры в силу того, что только на этой фазе эксперимента можно было определить, являются ли ошибки в составлении словесного портрета продуктом системы отсчета в восприятии или обусловлены иными факторами, в частности, установкой в восприятии.

Испытуемые удивлялись, когда сравнивали результаты, полученные по «Системе словесного портрета», с реальным изображением. Так, часть испытуемых отметили в бланках «Системы словесного портрета» (вторая серия), что у М. Матье маленькие губы, а в третьей серии их удивило, что в реальности они большие. Некоторые испытуемые во второй серии указали, что у Д. Буша-младшего оттопыренные уши и редкие зубы, что потом оказалось не соответствующим реальности в третьей серии. У Л. Ди Каприо часть испытуемых во второй серии отметили выступающие верхние крупные зубы. Затем в третьей серии, анализируя реальные портреты Ди Каприо, они не смогли объяснить, откуда у них появился этот неверный признак. Данные результаты свидетельствуют о том, что причиной ошибок была не система отсчета в восприятии, а нарушение законов целостности восприятия, которое имело место в условиях второй серии эксперимента. В исследовании Л.Н. Иванской, где основной задачей испытуемых явилось воссоздание образа мужского лица на экране фоторобота, было установлено, что точность изображения составила только 61% (цит. по: Бодалев, 1988). По-видимому, как «Система словесного портрета», так и фоторобот выполняют схожую функцию по расчленению целостного образа восприятия, зафиксированного в памяти, что противоречит самой природе перцепции и затрудняет узнавание.

Наиболее существенным в нашем исследовании явился тот факт, что при изучении реальных портретов экспериментальных персон испытуемые выделили те признаки, на которые обычно не обращают внимание в ситуациях отсутствия необходимости «присматривать»

ся» к человеку. Так, при анализе фотографий некоторые испытуемые выделили: на лице С. Хусейна справа два окологубных бугорка (дефект кожи); на фотографии Д. Буша-младшего – две поперечные межбровных складки; у Б. Спирс – широкий лоб, который не закрывается длинной челкой; у М. Матье – ассиметричные брови и полное отсутствие морщин («лакированное лицо»), а у Л. Ди Каприо – припухлость под глазами. Люди обычно могут назвать больше идентификационных признаков хорошо знакомого человека, так как у них больше ситуаций общения, в которых они могли бы проанализировать внешность такого знакомого. В нашем исследовании мы создали аналогичную ситуацию: испытуемые анализировали фотографии известных лиц с намерением выделить индивидуализирующие именно этих лиц признаки. При этом не все испытуемые выделили перечисленные выше признаки самостоятельно, часть испытуемых обратили на них внимание только после указания экспериментатора более внимательно присмотреться к деталям лица, представленного на фотографии. То есть факт знакомства не означает, что знакомый фиксирует более детально признаки опознаваемой личности, поэтому необходимо, чтобы опознающий обосновал, почему и в какой ситуации он обратил внимание именно на детали внешности своего знакомого и запомнил их. Именно такая процедура обеспечит надежность и достоверность опознания.

Обсуждение результатов

Английские психологи определили, что эффект установки при создании фоторобота наблюдается даже при использовании размытого базового изображения, которое применяется затем для создания более дифференцированного образа (Frowd et al., 2011). Установка, естественно, снижает точность изображения.

В рекомендациях криминалистов по применению «Системы словесного портрета» акцентируется внимание на том, что ошибки в заполнении этой системы могут быть следствием наличия у разных людей разных систем отсчета при восприятии одних и тех же лиц и событий. Так, у людей могут быть индивидуальные критерии того, что значит «большой» или «маленький», «молодой» или «старый» и т. п. (Кухарев, Матвеев, Шеголева, 2015). Нами экспериментально было установлено, что главным фактором искажения представлений о лице конкретного человека являются именно те установки, которые задаются «Системой словесного портрета». Применение данной системы не только «разрушает» целостность исходной картины, зафиксированной в представлении, но и добавляет в нее новые чужеродные элементы. Так, многие испытуемые в словесном портрете, составленном в режиме системы словесного портрета (вторая серия), указали на наличие на лице М. Матье морщин. На реальных изображениях этой певицы морщины отсутствуют, однако испытуемые объяснили, что они ориентировались на пункт 4 «Системы словесного портрета», где указан такой возможный признак, и на реальный возраст певицы. В результате аналитическая деятельность негативно сказалась на конечном варианте словесного портрета М. Матье во второй серии.

М.И. Еникеев высказывал мнение о том, что точность опознания зависит от интеллектуального уровня свидетеля (Еникеев, 2007). Однако это мнение не было подтверждено в нашем эксперименте. «Подключение интеллекта» в виде «Системы словесного портрета» только ухудшило условия опознания. Интеллектуальное действие заставляет анализировать объект, т. е. расчленять его на части, что противоречит законам целостности восприятия. В нашем эксперименте участвовали как студенты университета, так и люди рабочих профессий, однако социальный фактор не повлиял на результативность опознания.

В.В. Нуркова указала, что при вербализации воспоминаний возрастает субъективная уверенность в воспроизводимом событии (Нуркова, 2005, 2015). Это, в свою очередь, является фактором убежденности опознающего даже при неверном опознании, что объясняет природу психологических ошибок опознания, описанных в литературе (Млодинов, 2012). Полученные нами результаты вписываются и в разделяемую большинством психологов теорию А. Бэддели о наличии разных систем хранения вербальной и зрительной информации и подтверждаются экспериментальными исследованиями, установившими не синхронность, а ортогональность этих систем. В частности, не было выявлено прямой зависимости эффективности решения зрительных задач от участия вербального компонента рабочей памяти (Величковский, 2015).

Действующий УПК РФ запрещает задавать дополнительные вопросы опознающему, чтобы не было эффекта «наведения» на определенный ответ, однако составление словесного портрета с опорой на систему словесного портрета как раз и выполняет функцию такого «наведения».

Результаты нашего исследования в целом подтверждаются данными, полученными американскими психологами. Эксперимент, проведенный М. Вудхедом, А. Бэддли и Д. Симмондсом, показал, что люди лучше опознают другого человека, если у них формируется его обобщенный образ (например, «умное лицо», «живой взгляд», «лукавый взгляд»), и хуже, если при опознании применяются дискретные признаки: «такая-то форма носа», «такой-то формы губы», «такого-то цвета глаза» и т. д. (Нуркова, Березанская, 2004). В этом плане заслуживают внимания работы по проблеме индуцированной экспрессии, в которых было установлено, что некоторое соотношение (конфигурация) черт лица может интерпретироваться другим человеком как определенное эмоциональное состояние (Барабанщиков, Дивеев, 2009) даже в ситуациях, когда лицо фактически эмоционально нейтрально (спокойно) (Барабанщиков, Хозе, 2012). Субъективные установки, порождаемые этим фактором, могут быть обобщенным сигналом в опознании другого человека.

И, наконец, необходимо отметить еще один аспект проблемы опознания, который касается его достоверности. Некоторые ученые предлагают отказаться от процедуры опознания вообще, если участник уголовного процесса хорошо знает искомое лицо, может назвать его персональные данные (Григорьев, 2009). По их мнению, в таких случаях у правоохранительных органов не должно возникать сомнений в правильности идентификации. Однако представляется, что в таких ситуациях могут быть ошибки в опознании в ситуации внешней схожести людей. Свидетель кроме персональных данных (фамилии, имени и т. д.) все же должен указать такие приметы опознаваемого, которые не бросаются в глаза малознакомому человеку, только тогда не требуется предъявление опознаваемого лица для его опознания. Если же опознающий составляет обобщенный портрет из двух–трех признаков, то возникают сомнения в достоверности опознания.

Выводы

1. Система словесного портрета изначально была создана для целей регистрации пойманных преступников по их антропометрическим показателям с дальнейшим использованием этих данных для идентификации преступников при проведении розыска. Она основывалась на точном измерении внешних параметров человека и фиксации их специфической конфигурации. В этих случаях система словесного портрета доказала свою эффективность. Однако в ситуациях опознания жертвой или свидетелем малознакомого человека

этот метод не всегда эффективен.

2. Аналитическая деятельность при опознании эффективна только при опознании знакомых людей.

3. Эффективное применение «Системы словесного портрета» возможно в основном для опознания знакомого лица, поскольку позволяет подключить интеллектуальные процессы, не разрушая целостный образ восприятия.

4. Нарушение законов целостности восприятия при опознании малознакомого человека по лицу существенно влияет на достоверность его идентификации. «Система словесного портрета» как методика, направленная на помощь опознающему, фактически препятствует точности воспроизведения.

Литература

1. Аленин А.П., Дубягин Ю.П., Кузнецов А.А. Исследование словесного портрета в розыскной деятельности ОВД. Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 1996. 104 с.
2. Артемцева Н.Г., Ильясов И.И. Особенности восприятия психологических характеристик человека по его лицу: дифференциальный подход // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2009. № 3. С. 54–65.
3. Барабанищikov В.А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению целого и частично открытого лица // Экспериментальная психология. 2008. Т. 1. № 1. С. 62–83.
4. Барабанищikov В.А., Дивеев Д.А. Роль контура лица в восприятии индивидуально-психологических особенностей человека // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 3. С. 47–66.
5. Барабанищikov В.А., Хозе Е.Г. Конфигуративные признаки экспрессий спокойного лица // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 1. С. 45–68.
6. Бодалев А.А. Общение и личность. М.: Педагогика, 1988. 272 с.
7. Величковский Б.Б., Измалкова А.И. Влияние нагрузки на вербальную рабочую память при глазодвигательной активности в условиях выполнения задания зрительного поиска // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 2. С. 21–35. doi:10.17759/exppsy.2015080203
8. Григорьев О.Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 10. С. 72–82.
9. Еникеев М.И. Психология следственных действий. М.: Проспект, 2007. 424 с.
10. Ефремова М.А., Хань У. Описание внешности человека с целью идентификации в русском и китайском языках // Грани познания. 2010. № 5. С. 15–17.
11. Зинин А.М. Криминалистическая габитоскопия. М.: Щит-М, 2011. 160 с.
12. Иванова Л.Ф. Тактико-психологические приемы предварительного допроса опознающего // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. № 1. С. 29–32.
13. Корсакова Н.К., Ковязина М.С. Новый взгляд на старую проблему: категория «синдром» в психологии // Национальный психологический журнал. 2015. № 2. С. 66–76.
14. Кухарев Г.А., Матвеев Ю.Н., Шеголева Н.Л. Сравнение оригинального изображения лица и фоторобота // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. Т. 1. СПб, 2015. С. 391–394.
15. Млодинов Л. Неосознанное. Как бессознательный ум управляет нашим поведением. М: LiveBook, 2012. 360 с.
16. Неретина Н.С. От научных лабораторий – к судебно-криминалистическим. Развитие судебной экспертизы в XVIII-XIX веках // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 158–164.
17. Нуркова В.В. Забыть нельзя помнить: мнемический «эффект отречения» и субъективная оценка истинности автобиографических воспоминаний // Психология и право. 2015. № 2. С. 126–135.
18. Нуркова В.В. Созидание прошлого. К вопросу о потенциале автобиографической мнемотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 1. С. 73–87.
19. Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Психология. М.: Юрайт, 2004. 575 с.
20. Османов Т. Ю. Применение метода словесного портрета в следственной и оперативной деятельности: методологические и психологические аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 233 с.
21. Песков В.П. Исследование взаимосвязи интегральных характеристик представления [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. №3. С. 50–30. doi:10.17759/psyedu.2015070305. URL: <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2015070305> (дата обращения 15.04.2016).
22. Пичугин С.А. Исторический обзор способов фиксации признаков человека, используемых при осуществлении розыска и установлении личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2009. № 1. С. 39–45.
23. Пичугин С.А. Современное состояние и перспективы развития криминалистического исследования признаков внешности человека // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3. С. 293–299.
24. Снесаревский П.В. Женский словесный портрет как новое явление русской духовной культуры конца XVI–

- XVII в. // Женщина в российском обществе. 2001. № 1–2. С. 59–67.
25. Топорков А.А. Словесный портрет: М.: Юристъ 1999. 112 с.
26. Шелепин Ю.Е., Чихман В.Н., Вахрамеева О.А., Пронин С.В., Форман Н., Пэсмор П. Инвариантность зрительно-го восприятия // Экспериментальная психология. 2008. Т. 1. № 1. С. 7–33.
27. Axnick K., Ng A.K. Fast face recognition // Image and Vision Computing New Zealand (IVCNZ). 2005. P. 43–48.
28. Brace N., Pike G.E., Allen P., Kemp R. Identifying composites of famous faces: investigating memory, language and system issues // Psychology, Crime and Law. 2006. Iss. 12. P. 351–366.
29. Bolme D.S., Beveridge R., Teixeira M., Draper B.A. The CSU face identification evaluation system: its purpose, features, and structure // Third International Conference on Computer Vision Systems. Berlin: Springer Verlag, 2003. P. 304–311.
30. Frowd C.D., Hancock P., Bruce V., Skelton F.C., Atherton C., Nelson L., McIntyre A.H., Pitchford M., Atkins R., Webster A., Pollard J., Hunt B., Price E., Morgan S., Greening R., Stoika A., Dughila R., Maftai S., Sendrea G. Catching more offenders with EvoFit Facial Composites: Lab Research and Police Field Trials // Global Journal of Human Social Science. 2011. Vol. 11. Iss. 3. P. 34–46.
31. Wolfskeil M.P. A field study on the relationship between description accuracy and identification accuracy. United States. Florida. The Florida: State University, ProQuest Dissertations Publishing, 1984. 220 p.

EXPERIMENTAL EVALUATION SYSTEM IN VERBAL PORTRAIT OF PERSONAL IDENTIFICATION

BUDYAKOVA T.P.*, Bunin Elets State University, Elets, Russia,
e-mail: budyakovaelez@mail.ru

The paper experimentally investigate questions of psychology of human face recognition. The investigative and operational and investigative practice, there are difficulties in assessing the reliability of the identification of a witness or victim of a criminal offense. The method used to identify the presentation does not correspond to the psychological laws of human perception. The experiment proved that the verbal portrait of the system as part of the identification procedure does not improve, but on the contrary, worsens the accuracy of recognition. It was found that the recommendation not to carry out an identification, if recognized by the man known personally identified, and psychologically not always justified in the case of similar faces.

Keywords: identification, identity, perception, integrity laws, victim, offender, witness.

References

1. Alenin A.P., Dubyagin Y.P., Kuznetsov A.A. *Issledovanie slovesnogo portreta v rozysknoi deyatel'nosti OVD* [Research verbal portrait in search activity ATS]. Omsk, 1996. 104 p. (In Russ.).
2. Artemtseva N.G., Ilyasov I.I. Osobennosti vospriyatiya psikhologicheskikh kharakteristik cheloveka po ego litsu: differentsial'nyi podkhod [Features of psychological characteristics of human perception in his face: a differential approach], *Vestnik MGU, seriya 14, Psikhologiya* [Vestnik MGU, Series 14, Psychology], 2009, no. 3, pp. 54–65 (In Russ.).
3. Barabanshikov V.A. Vospriyatie individual'no-psikhologicheskikh osobennostei cheloveka po izobrazheniyu tselogo i chastichno otkrytogo litsa [Perception of persons individual psychological features based on a whole or partly occluded face image], *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology (in Russia)], 2008, vol. 1, no. 1, pp. 62–83.
4. Barabanshikov V.A., DIiveev D.A. Rol' kontura litsa v vospriyatii individual'no-psikhologicheskikh osobennostei cheloveka [The role of facial contour in reception of individual psychological features of a person], *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology (in Russia)], 2009, vol. 2, no. 3, pp. 47–66.
5. Barabanshikov V.A., Khoze E.G. Konfigurativnye priznaki ekspressii spokoynogo litsa [Configurational signs of neutral facial expressions], *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology (in Russia)], 2012, vol. 5, no. 1, pp. 45–68.
6. Bodalev A.A. *Obshchenie i lichnost'* [Communication and personality]. Moscow: Pedagogika Publ., 1988, 272 p. (In Russ.).
7. Velichkovsky B.B., Izmailkova A.I. Vliyanie nagruzki na verbal'nyu rabochuyu pamyat' pri glazodvigatel'noi aktivnosti v usloviyakh vypolneniya zadaniya zritel'nogo poiska [Effect of verbal working memory load during the oculomotor activity in visual search], *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology (in Russia)], 2015, vol. 8, no. 2, pp. 21–35. doi:10.17759/exppsy.2015080203 (In Russ., abstr. in Engl.).

For citation:

Budyakova T.P. Experimental evaluation system in verbal portrait of personal identification. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 53–65. doi:10.17759/exppsy.2016090205

* *Budyakova T.P.* PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy, Bunin Yelets State University. E-mail: budyakovaelez@mail.ru

8. Grigoriev O.G. Osobennosti pred'yavleniya dlya opoznaniya lyudei v khode predvaritel'nogo rassledovaniya [Features of identification parade of people in the course of the preliminary investigation], *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Jurisprudence and law practice], 2009, no. 10, pp. 72–82 (In Russ.).
9. Enikeev M.I. *Psikhologiya sledstvennykh deistviy* [Psychology investigation]. Moscow: Prospekt Publ., 2007, 424 p. (In Russ.).
10. Efremova M.A., Han Y. Opisanie vneshnosti cheloveka s tsel'yu identifikatsii v russkom i kitaiskom yazykakh [Description of the appearance of the person for the purpose of identification in the Russian and Chinese], *Grani poznaniya* [Facets of knowledge], 2010, no. 5, pp. 15–17.
11. Zinin A.M. *Kriminalisticheskaya gabitoskopiya* [Forensic gabitoskopiya]. Moscow: House of the "Shield-M" Publ., 2011. 160 p. (In Russ.).
12. Ivanova L.F. Taktiko-psikhologicheskie priemy predvaritel'nogo doprosa opoznayushchego [Tactical and psychological techniques preliminary interrogation of the identifying], *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo»* [Vestnik of LUSU. A series of "law"], 2015, no. 1, pp. 29–32 (In Russ.).
13. Korsakova N.K., Kovyazina M.S. Novyi vzglyad na staruyu problemu: kategoriya «sindrom» v psikhologii [A new look at an old problem: the category of "syndrome" in psychology], *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2015, no. 2, pp. 66–76 (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Kuharev G.A., Matveev Y.N., Shchegoleva N.L. Sravnenie original'nogo izobrazheniya litsa i fotorobota [Compare the original image and the face identikit], *Mezhdunarodnaya konferentsiya po myagkim vychisleniyam i izmereniyam* [International Conference on Soft Computing and Measurements]. St. Petersburg, 2015, T. 1, pp. 391–394 (In Russ.).
15. Mlodinow L. *Neosoznanoe. Kak bessoznatel'nyi um upravlyaet nashim povedeniem* [Unconsciously. As the unconscious mind controls our behavior]. Moscow: LiveBook Publ., 2012. 360 p. (In Russ.).
16. Neretina N.S. Ot nauchnykh laboratorii k sudebno-kriminalisticheskim. Razvitie sudebnoi ekspertizy v XVIII-XIX vekakh [From research laboratories to Forensic. The development of forensic XVIII-XIX centuries], *Aktual'nye problemy Rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2015, no. 2, pp. 158–164 (In Russ.).
17. Nurkova V.V. Zabyt' nel'zya pomnit': mnemicheskii «effekt otrecheniya» i sub'ektivnaya otsenka istinnosti avtobiograficheskikh vospominanii [Forgetting can not remember mnemonic "the effect of renunciation" and the subjective evaluation of the truth of autobiographical memories]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2015, no. 2, pp. 126–135 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Nurkova V.V. Sozidanie proshlogo. K voprosu o potentsiale avtobiograficheskoi mnemoterapii [Creation of the past. On the issue of potential autobiographical mnemonic therapy]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal* [Moscow psychotherapeutic journal], 2015, no. 1, pp. 73–87 (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Nurkova V.V., Berezanskaya N.B. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Yurayt Publ., 2004. 575 p. (In Russ.).
20. Osmanov T.Y. *Primenenie metoda slovesnogo portreta v sledstvennoi i operativnoi deyatel'nosti: metodologicheskie i psikhologicheskie aspekty problemy. Dis. ... kand. yurid. nauk.* [Application of verbal portrait in the investigative and operational activities: methodological and psychological aspects of the problem. Dr. Sci. (Law) thesis]. Moscow, 2000. 233 p. (In Russ.).
21. Peskov V.P. [Research of the relationship of the integral characteristics of the representation] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2015, vol. 7, no. 3, pp. 40–50. doi: 10.17759/psyedu.2015070305 (In Russ., Abstr. in Engl.).
22. Pichugin S.A. Istoricheskii obzor sposobov fiksatsii priznakov cheloveka, ispol'zuemykh pri osushchestvlenii rozyska i ustanovleniya lichnosti [Historical overview of human ways of fixing signs used in the implementation of the search for and identify], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Yurisprudentsiya"* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series "Jurisprudence"], 2009, no. 1, pp. 39–45 (In Russ.).
23. Pichugin S.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya kriminalisticheskogo issledovaniya priznakov vneshnosti cheloveka [Current state and prospects of development of forensic investigation evidence of a person's appearance] *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Library criminologist. Scientific journal], 2012, no. 3, pp. 293–299 (In Russ.).
24. Snesarevsky P.V. Zhenskii slovesnyi portret kak novoe yavlenie russkoi dukhovnoi kul'tury kontsa XVI–XVII v. [Women's sketch as a new phenomenon of Russian spiritual culture of the late XVI–XVII century], *Zhenshchina v Rossijskom obshchestve* [Woman in Russian society], 2001, no. 1–2, pp. 293–299 (In Russ.).
25. Toporkov A.A. *Slovesnyi portret* [Sketch]. Moscow: Yurist Publ., 1999, 112 p. (In Russ.).
26. Shelepin Y.E., Chikhman V.N., Vakhrameeva O.A., Pronin S.V., Foreman N., Pesmor P. Invariantnost' zritel'nogo vospriyatiya [Invariance of visual perception], *Ekspiermental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology (in Russia)], 2008, vol. 1, no. 1, pp. 7–33 (In Russ., Abstr. in Engl.).
27. Axnick K., Ng A. K. Fast face recognition. *Image and Vision Computing*. New Zealand (IVCNZ), 2005. pp. 43–48.
28. Bolme D.S., Beveridge R., Teixeira M., Draper B.A. The CSU face identification evaluation system: Its purpose, features, and structure. In: *Third International Conference on Computer Vision Systems*, Berlin: Springer Verlag, 2003, pp. 304–311.
29. Brace, N., Pike, G.E., Allen, P., Kemp, R. Identifying composites of famous faces: investigating memory, language and system issues. *Psychology, Crime and Law*, 2006, vol. 12, pp. 351–366.
30. Frowd C.D., Hancock P., Bruce V., Skelton F.C., Atherton C., Nelson L., McIntyre A.H., Pitchford M., Atkins R., Webster A., Pollard J., Hunt B., Price E., Morgan S., Greening R., Stoika A., Dughila R., Maftai S., Sendrea G. Catching more offenders with Evofit Facial Composites: Lab Research and Police Field Trials. *Global Journal of Human Social Science*, 2011, vol. 11, no. 3, pp. 34–46.
31. Wolfskeil M.P. *A field study on the relationship between description accuracy and identification accuracy*. PhD thesis. Florida. United States. 1984. 220 p.